

2002

БЕЛОРУССКАЯ ПОГОДА

Каждый день в 21.00 я обреченно переключаю телевизор на канал Белорусского телевидения, где показывают итоговую новостную программу «Панарама». Это моя профессиональная повинность -- ждать и не дожидаться информации, да еще страдать от несостоятельности коллег из «ящика».

Если бы я не был журналистом, я бы не смотрел БТ. Понимаю тех, кто давно не смотрит в ту сторону и таким образом бережет свое здоровье. Однако советую сегодня вечером хотя бы одним глазком заглянуть в «Панараму». Не бойтесь!

Недавно в привычных муках я пережил «панарамных» полчаса и приготовился к последнему испытанию -- прогнозу погоды, который поочередно исполняют три теле-дивы. Первая выходила бульварной походкой, все сочленения у нее дергались, развязность жестов доходила до такой степени, что смотришь и боишься, чтобы весь механизм не развязался и не рассыпался. Вторая напоминала мумию со спеленатыми руками и ногами, ее хотелось растормошить, подтолкнуть, разневолить. Третья, научившись вполне по-женски управлять руками и ногами, не умела бегло говорить по-белорусски, язык ее заплетался, и невозможно было понять, или в Гоме**л**е, или в Гоме**л**и ожидается снег.

Никто так не обнажает личностную неполноценность, как молодая женщина, копирующая чужой образ, не умеющая быть естественной и в результате создать личный первичный стиль. Такая женщина и обнаженной останется в заимствованном штампе, будет неестественной. Женщину-эпигона не способны натурализовать даже вторичные половые признаки.

Сосредоточенный на непрофессионализме телеведущих, раздосадованный, я не получал от «Панарамы» главного -- информации о погоде. Не знал, брать утром зонтик или не брать. «А какая завтра температура? Будет ли дождь?» -- спрашивал у домашних, если они заходили ко мне в 9.30, ровно к прогнозу.

Погоду БТ умудрялось преподать так, что информация о ней доходила к зрителю в искаженном виде. Всесильную своей объективностью природу

сотрудники БТ заряжали собственной профнепригодностью, делали вторичной. Неэкологичность БТ не только в том, что оно портит настроение человека и атмосферу общества, но и устанавливает БЕЛОРУССКУЮ ПОГОДУ. Куда уж портить мир дальше? Дальше -- некуда.

Так вот, за пару дней до 2002 года я дождался прогноза погоды -- и был вознагражден. Исчезли дивы -- первая, вторая и третья. Вместо них на экране компьютерная графика: карты, схемы, изолинии, облака, снежинки, капли дождя. Все гармонично движется под ненавязчивую мелодию. Внимание зрителя сосредоточено на том, ради чего замыслен сей раздел «Панарамы», -- на солнце, воздухе и воде.

До руководителей канала дошла изначальная журналистская истина: о погоде необходимо лишь ИНФОРМИРОВАТЬ. Движения атмосферных масс не зависят ни от женщин, ни от мужчин. С погодой как ОБЪЕКТИВНЫМ ФАКТОМ смешно и нелепо кокетничать.

Кстати, на одном из российских телеканалов о погоде информирует зрителей космонавт Гречко. Кому-то пришла в голову отличная идея. Но как скромный и немногословный космонавт Гречко, имевший возможность глянуть на земную погоду снизу и сверху и уяснивший ее информационную самодостаточность.

Новое оформление прогноза погоды в «Панараме» свидетельствует о росте профессионализма на БТ. О том же говорит исчезновение с экрана Кривой Ухмылки, Мокрой Губы, Альстивой Улыбки, Пышного Бюста. «Панараму» очистили от одиозных фигур, как зеркало очищают от раздражающих пятен.

Появились новые лица, совсем юные, с печатью детства, со страхом в немигающих глазах, считающих заготовленный текст. Заметны неопытность кукольных ведущих. Но больше заметна опытность тех, кто их посадил в государственный «ящик». Подсадные теледети власти сделали «Панараму» вконец детской передачей. Подбор фактов, их интерпретация, интонации юных марионеток -- все как в дидактической сказке, где реки молочные, берега кисельные, царь заботливый, народ благодарный, оппозиция вредная...

Общественная погода, сделанная под заказ на БТ, дезориентирует население. Если белорусская погода постоит на нашем информационном

пространстве еще пару лет, белорусы до того будут дезориентированы, что перепутают валенки с тапочками, сев с жатвой, чиновника с Всевышним, кожих с майкой, чердак с погребом, яблоки с картошкой, собаку с кошкой, телевизор с окошком...

Наша жизнь сделается похожей на «Тэлебарометр», где продолжает демонстрировать себя одна из упомянутых вторичных женщин БТ. В информационную передачу напихали фольклора, наива, стихоплетства, магии, преданий, примет, космоса, демагогии, умиления. Для полного уничтожения журналистского профессионализма осталось еще исполнять песни по заявкам телезрителей!

Прикладной характер и цель передачи в том, чтобы сообщить людям, какая погода прогнозируется на следующую неделю. А «Тэлебарометр» показывает постоянно повышенное давление. Давление амбиций, распирающих авторов передачи, которая рассчитана либо на полоумных, либо на детсад.

Слава Богу, существует простое человеческое счастье — нажать кнопку и выключить БТ. Выключить неполноценную белорусскую жизнь, которую нам навязывает неполноценное белорусское телевидение.

Январь 2002 г.

БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ Л.

Пока вы гадаете над буквой «Л», я скажу, что в этой библиотеке провел с книгами много часов. Библиотека, конечно же, носила имя Ленина. Сейчас именуется: национальная. Как все бывшие студенты, я воспринимаю «ленинку» неотъемлемой страничкой биографии.

Я знал, что сейчас в главной библиотеке Беларуси от сырости и плесени медленно умирают книги. Это добавляло в мою жизнь тревоги, тоски, злости на власть, допустившую варварство. Будто подслушав меня, 11 марта 2002 года президент Лукашенко издал указ о строительстве нового библиотечного комплекса. По телевизору показали его макет, похожий на огромный алмаз-многогранник.

Окончание строительства запланировано на 2005 год. Это короткий срок для объекта, сложного и по архитектуре, и по внутренней начинке. Первый

раз за семь с половиной лет лукашенковского правления президентский указ вызвал во мне положительные эмоции.

Решение президента о строительстве нового здания национальной библиотеки невозможно не признать правильным, моральным, патриотичным. По существу это очередная победа Лукашенко над оппозицией. Предыдущая, как известно, была на президентских выборах 2001 года. Тогда побежденные, основываясь на отдельных фактах, инкриминировали победителю гипернарушения избирательной технологии.

Интересно: что скажут по поводу супер-библиотеки? Кстати, она разместится в минском микрорайоне «Восток», отсюда рукой подать до моего микрорайона «Уручье», где недавно построили рынок.

К рынку я перескочил потому, что, помню, порадовался ему, как теперь библиотеке. Не могу забыть также, что строительству рынка в «Уручье» противодействовала оппозиция. Возбудителем страстей был оппозиционер, проживающий в нашем микрорайоне. На пустыре, предназначенном для рынка, ему вздумалось вырастить парк, хотя через дорогу рос сосново-березовый лес, безжалостно уничтожаемый жителями микрорайона.

Возбудитель сумел вывести часть жителей на митинг против рынка. Он убеждал, что здешний рынок нарушит права человека на спокойную жизнь, что власть, попирающую наши права, надо менять.

В горисполкоме нашлись устойчивые против демагогии чиновники — и рынок в «Уручье» был построен. Теперь здешние жители не протестуют, а радуются. Выходит, власть знала, что рынок на расстоянии пешеходной доступности — не нарушение, а НОРМА.

Такую власть невольно уважаешь, даже если видишь, как недорабатывает она в других местах. Допустим, в упомянутых пригородных лесах, которые без властного вмешательства долго не продержатся. Другие места, где у власти полно нерешенных задач, вы хорошо знаете. Я еще раз отправлюсь на свой рынок.

Урученский рынок непрерывно благоустраивается. Почти половина бутиков и проходов уже накрыли пластиковой крышей. Ни ветра тебе, ни осадков. Проведено электричество. Осталось положить полы. И явится прообраз гипер-маркета.

И как кошмар будут вспоминаться вонючие грузовики-магазины, недавно стоявшие здесь плотными рядами, и земляки-урученцы в безропотной очереди за крупой, сахаром и мукой, и продавщицы в грязных фуфайках, и лужи под ногами... Против антисанитарного унижающего нас базара первыми восстали не мы сами, не оппозиция, а власть.

Штатные оппозиционеры и примкнувшие к ним СМИ изрекли гнев, когда власть волевым решением, как и положено власти, запретила торговлю с грузовиков. Принципиальное решение мингорисполкома было расценено как наступление на мелких предпринимателей, как война с рыночными отношениями. Правозащитные организации обнародовали протестные заявления. Предприниматели пригрозили забастовкой.

Против чего же выступали оппозиционеры, правозащитники, предприниматели и симпатизирующие им СМИ? Против нормы. Против трудного, но неуклонного и обнадеживающего процесса, который я называю: САМОНАЛАДКА ЖИЗНИ.

Ответьте на вопрос: кто сегодня активнее участвует в наладке белорусской жизни -- власть или оппозиция?

Думая над ответом, обязательно имейте в виду решение президента о библиотеке. Мне кажется, процесс самоналадки жизни захватил и Лукашенко. Ему некуда деваться. Ледовые дворцы не встретили в обществе понимания. Библиотека -- встретит. Неспроста она должна встать на проспекте Скорины в 2005 году. Ибо в 2006 году закончится президентский срок Александра Лукашенко. Не без помощи библиотеки его, не исключено, изберут вновь. А ее назовут: национальная библиотека имени Лукашенко.

К будущему надо приспособливаться уже сегодня. Чтобы дожить. Жизнь саморегулируется, сглаживая страсти всех ее участников. С Лукашенко пора вступить в диалог. С его стороны есть встречный жест -- новая национальная библиотека.

За рамки диалога должна быть вынесена только одна тема -- судьба исчезнувших политиков. Далее власть и оппозиция проводят совместное расследование. Его результаты изменят политическую и психологическую ситуацию в стране. В случае причастности власти к исчезновениям ей

придется уйти. В случае невиновности власти смягчатся души оппозиционеров -- и для диалога не останется препятствий.

Если же трагическая тайна судеб Карпенко, Гончара, Захаренко, Красовского, Завадского так и останется предметом политических спекуляций власти, оппозиции и странной «третьей силы», говорящей намеками в основном из-за границы, -- грош цена президентскому «алмазу»!

Март 2002 г.

ТРАМВАЙ ПО ИМЕНИ Ж.

Моя публикация «Библиотека имени Л.» у отдельных читателей вызвала отрицательные эмоции. Минчанин Виталий Равинский обвинил меня в героизации Лукашенко и предостерег от потери лица. Спасибо, конечно, что подсказал, как правильно жить и творить, но прошу не искать в моих текстах чертовщины. Авторы пяти писем (два анонимные) отматерили меня как последнюю сволочь. В ответ повторяю свои тезисы.

В заметке «Библиотека имени Л.» я, не лукавя, сказал, что впервые за семь с половиной лет президентства Александра Лукашенко указ о строительстве в Минске нового комплекса Национальной библиотеки вызвал во мне положительные эмоции. Впервой! Читатели знают, сколько критических стрел направлено мною в президента в цикле «Белорусы между небом и землей».

Порадовавшись, что гниющие в «ленинке» книги будут спасены, я не потерял чувства реальности и уточнил, что новую библиотеку построят именно к концу президентского срока, чтобы использовать ее в качестве предвыборного пиара на очередной срок. Кроме того, библиотека, возможно, -- президентский жест примирения нам, его хроническим критикам.

Белорусская жизнь от внутреннего перенапряжения вот-вот закипит и взорвется, как неисправный чайник. Надо бы принять положительный жест президента и начать с ним разговаривать. А перед тем, естественно, надо устранить главное препятствие для диалога -- провести совместное расследование тайны исчезнувших политиков. Конструктивный диалог невозможен с убийцей. Убийцу устанавливает суд, а не Жерносек, Угляница,

Алкаев и Шеремет, которые запутались в своих «расследованиях» и начали уличать друг друга в неточностях.

Повторю, небольшая заметка вызвала большие чувства у пятерых читателей. Ничтоже сумяшеся, две непримиримые пенсионерки в соавторстве определили мне роль «засланного казачака». Мои прежние творения тут же оценили в свете сегодняшней «продажности». Два незнакомых читателя мужского пола намеренно говорят мне ты -- как в переполненном трамвае, где единственным аргументом в споре является тезис «сам дурак».

Трамвай курсирует туда-сюда мимо офиса «Народной воли». Я тоже пользуюсь им. Трамвай идет от железнодорожного вокзала, останавливается напротив редакции. Среди его пассажиров я научился определять одну категорию. Если это мужчина, то его грудь в наградных планках, в одной руке дорожная сумка, в другой -- потрепанная папка с бумагами. Если женщина, то заплаканы глаза, на голове часто траурный платок. Они задают вопрос: «Где сойти к Лукашенко?». -- «Вместе со мной», -- отвечаю я, зная, что передо мной проситель президента.

У администрации президента и «Народной воли» единая остановка общественного транспорта. Между их офисами -- триста пятьдесят шагов. От трамвая иду с просителем, показываю дорогу к Лукашенко, сворачиваю в редакцию. Мы прощаемся не навсегда. Потому что не раз повторялась следующая ситуация.

Звонок в редакцию. Беру трубку. Мужской (либо женский) го-лос: «Я только что был в администрации президента. К Лукашенко меня не пустили. А чиновники мою жалобу разобрать не хотят. Помогите!» Выслушиваю. Дело сложное, требует вмешательства властей. Говорю, что газета помочь не в силах. В трубке меняется настроение: «Значит, и «Народная воля» продалась!» И короткие гудки.

На днях заходил читатель, требовал только одной темы: всем -- на баррикады против Лукашенко. Моих доводов о том, что на баррикадах не выучишь детей и не построишь дома, он не слышал. Им управляла установка на революцию. В 1994 году он бегал по своей улице Алтайской и агитировал за Лукашенко. А потом в нем разочаровался. И желает его «скинуть» оттуда, куда сам посадил. Им двигает месть. Он готов схватить меня за рубаху и

потребовать смотреть на жизнь так, как смотрит он, сочинять то, что ему по душе.

Давление отчаявшихся от беспросветной жизни и зацикленных на борьбе читателей было бы не столь страшным, если бы таким читателям не прислуживала пишущая и снимающая братия. За десять последних лет СМИ Беларуси (государственные и независимые) взрастили часть читателей, потерявших интерес к полноте жизни, и часть журналистов, понимающих жизнь исключительно как политическую возню. Связка политизированных журналистов и аналогичных читателей превращается в большую психологическую проблему общества. Эта связка мешает обществу самонастраиваться, приближаться к норме.

Мои позитивные настроения, вызванные, к примеру, библиотекой, рынками, минской кольцевой дорогой, не понравились близкому коллеге. Он убежден, что жизнь надо непрерывно раскачивать, чтобы «стряхнуть Лукашенко». Не отрезвляет его мысль Андрея Климова, выстраданная за четыре года в тюрьме: «Бороться нужно не против Лукашенко, а за свой электорат». -- «Нужно расшатать жизнь до основания, -- рубит коллега. -- Чем хуже, тем лучше! Тем быстрее одолеем Лукашенко».

Нам с коллегой не удалось прийти к консенсусу. Чтобы не подражаться, мы пошли и выпили пива, сели в трамвай, поехали по домам.

Трамвай похож на кипящий чайник, поставленный на рельсы. В час пик типична давка. Вспыхивали злые диалоги. Бешеных пассажиров можно отличить по неадекватной лексике, толерантных -- по молчанию, умных -- по отсутствующему взгляду, русских -- по мягкому «щ», белорусов -- по президентскому «шч»...

Когда трамвай по имени ЖИЗНЬ, раскачиваясь и громыхая, ехал по берегу реки, я прошептал коллеге: «Ну, давай, раскачай побольше этот противный трамвай. Ты -- здоровый бугай. Раскачаешь трамвай, он сойдет с рельсов, и все мы рухнем в реку». Коллега ответил: «Нам надо доехать домой».

С этим тезисом я спорить не стал. Надо обязательно доехать! Так брось, друг мой, пороть чепуху, покушаться на нашу общую жизнь. Она и без того полна неожиданностей и катаклизмов. Человек давно научился с ними бороться. Когда пошел дождь, мы достаем зонтик. На холод одеваемся теплее.

От молнии ставим молниеотвод. От взбесившейся жены уходим к нормальной. Вспыхнет пожар -- огонь заливаем водой. Когда в Беларуси случилось природно-историческое явление «Лукашенко», мы решили его перебороть. Не сумели. Значит, что-то делали не так.

Как надо делать, спросите у политиков. Они знают, как нам доехать до остановки СЧАСТЬЕ. Я же прошу вас, попутчики, об одном: в пути от нетерпения не передавите друг друга.

Апрель 2002 г.

КЛАДБИЩЕ ВАЛУНОВ

В 1975 году в журнале «Нёман» в разделе «Хроника» я опубликовал заметку под названием «Валуны говорят...» Вот она целиком:

«У Белоруссии много имен: республика-партизанка, болотная сторона, край рек и озер...

А ученые считают нашу республику еще и эталонным регионом массового скопления валунов. Кто бывал в Гродненской и Витебской областях, тот, безусловно, убедился, что многочисленные валуны разной формы, расцветки и величины впечатляют ничуть не меньше, чем экзотические озера или величественные горы.

Возле деревни Горки Бещенковичского района, например, расположен самый крупный в Белоруссии валун, длина которого 11, ширина -- 5,6, а высота -- 2,8 метра! Темно-коричневая глыба гранита напоминает своей формой утюг. Какой же силой обладал ледник, в свое время переместивший этот многотонный «утюг» откуда-нибудь из Скандинавии к белорусской деревне Горки!

А ледники накатывались на Белоруссию не однажды, и нигде не наследили так густо, как у нас. Под Оршей, например, и поныне лежат валуны, оторванные от скалистых островов Балтийского моря. В районе Гродно полно валунов, доставленных сюда ледником из Швеции. В окрестности Городка переехали каменные глыбы из Финляндии.

Валуны -- безмолвные свидетели грозных ледовых катастроф, которые постигли когда-то живую природу. Но, собственно, почему безмолвные? Валуны говорят.

Изучая структуру камня, прослеживая пути миграции валунов, ученые определяют крупные ледниковые районы, направление движения ледников, их скорость, мощность.

Но валунов у нас становится все меньше и меньше: они мешают высокопроизводительно использовать пашню, луг, и громады-камни убирают с полей, подрывают динамитом. Валуны тают на глазах, обесценивается природный комплекс. Их необходимо сохранить — для будущих поколений, для науки. Именно такая задача поставлена перед Белорусским музеем валунов.

Музей создается под открытым небом на территории нового Академического городка, площадь его 6 гектаров. Основные работы планируется завершить к 1979 году, когда в музее сконцентрируется 3-4 тысячи валунов, 200 из которых размером около двух метров.

В 1982 году каменный музей Академгородка будет сформирован полностью и станет, так сказать, полноправным членом международных связей: в том же году в Ленинграде состоится Международный конгресс по изучению четвертичного периода, участники конгресса совершат экскурсию в Белоруссию.

Валуны — живучие, неподвластные времени и старости свидетели давних эпох. Именно поэтому они присутствуют в народных сказаниях, былинах, легендах. Есть валуны, которые народ издавна превратил в идолов и поклонялся им. Многие камни обрели славу святых, исцелительных или, наоборот, злых, поганых. Народные легенды будут воспроизведены в музее в скульптурных группах. Каменный музей, таким образом, станет и явлением белорусской фольклористики.

Валуны всегда служили и хозяйственным интересам народа. На камни белорусский крестьянин клал первый венец своей избы, из валунов точил жернова, из гранита возводил стены замков. В музее будут созданы макеты старинных замков в Мире, Новогрудке, других городах республики.”

Через пятнадцать лет, в 1989 году, моя семья поселилась в новом микрорайоне Уручье, где был создан тот самый музей валунов.

Для жителя микрорайона музей стал местом отдыха. Много раз бывал в музее и я с младшим сыном Колей. Он, можно сказать, вырос среди валунов, которые, как утверждал его отец-журналист, ГОВОРЯТ.

О чем говорят ему уникальные валуны, свезенные в Минск со всей страны, Коля рассказал в семнадцать лет, когда решил идти по стопам отца, то есть в журналистику. Вот заметочка студента-первокурсника:

“Тры дурніцы сярод валуноў

У Мінскім мікрараёне Уручча ёсць такое месца, дзе за дваццаць хвілін можна абысці ўсю Беларусь. Дзе пераскочыць праз возера Нарач -- лёгкая справа. Тут мужчыны выпіваюць на Мінскім узвышшы, а закусваюць на Навагрудскім...

Месца гэта -- музей валуноў, унікальны парк вялізных камянёў пад адкрытым небам. Такі створаны яшчэ ў Літве, але колькасць экспанатаў у ім значна меншая.

Музей ва Уруччы -- тэрыторыя памерам шэсць з паловай гектараў, тут захоўваюцца 2134 ледавіковых валуны рознай формы і памераў ад аднаго да трох метраў. Вага некаторых з іх -- шаснаццаць тон! Музею нядаўна споўнілася семнаццаць. Як і мне.

Нядаўна вырашыў наведаць свайго равесніка. Я быў там і раней, ведаў, што музей знаходзіцца ў дрэнным становішчы, што мінчане ператварылі яго ў сметнік, што на развіццё геалагічнага помніка няма грошай. Чытаў у газетах пра юных экалагаў, якія спрабуюць выратаваць музей.

Але выйшаўшы на апошнім прыпынку з аўтобуса нумар 71, я разгубіўся. Дзе ж той музей? Памятаю, некалькі гадоў таму яго можна было ўбачыць яшчэ здалёк. Зараз жа катлавіна, у якой ляжаць валуны, зарасла дрэвамі, хмызам.

Спусціўся да музея па старой лесвіцы з іржавымі поручнямі. Пачалося маё сумнае падарожжа па роднай краіне.

Валуны ў музеі не раскіданы абы як. Яго структура -- маштабная карта Беларусі з рэльефам: узвышшамі, возерам Нарач, Мінскім морам, рэкамі ў выглядзе сцежак. Валуны на макеце таксама размешчаны згодна геаграфічнаму прынцыпу -- там, адкуль іх прывезлі.

Аб цікавай задуме стваральнікаў музея, на жаль, мала хто ведае. Ды і музей зараз нагадвае хутчэй не карту Беларусі, а закінутае калгаснае поле. Валунны, а разам з імі і Беларусь, хутка схаваюцца ў бур’яне і кустоўі.

Шыльду з надпісам, што гэта менавіта Музей валуноў, я шукаў доўга. А калі знайшоў, шмат чаго зразумеў. Аказваецца, парк валуноў -- ніякі не музей! Толькі “эксперыментальная база”. Прыходзь -- і рабі эксперыменты над нашай краінай, над шматпакутнай Беларуссю.

Па парку я хадзіў у адзіноце. На ўваходзе, каля лесвіцы, тры дзедзюкі пілі гарэлку. Прабіраў холад, таму пілі стоячы, хутка, без слоў. Абышоўшы “наведвальнікаў” музея, звярнуў па Дзвіне налева. Наперадзе хуткім крокам аддалялася ад мяне жанчына. Хадзіць сярод валуноў -- справа небяспечная, як у цёмным лесе, дзе людзі баяцца рабаўнікоў.

Увагу маю засяродзіў незвычайны камень. Невялікі, у форме крыжа, ён ляжаў сярод зарасніка, я знайшоў яго выпадкова. На унікальным валуне было напісана чырвонай фарбай: “Мы чакаем цябе, Саша. Тры дурніцы”. Тут я канчаткова зразумеў: базу-парк трэба ратаваць як мага хутчэй. Ператварыць яе ў сапраўдны музей, каб людзям было цікава прыходзіць сюды на экскурсію.

Кожны валун можна расказаць шмат цікавага. Дзе ён быў знойдзены, колькі яму гадоў, якія з ім звязаны легенды і паданні. Для гэта трэба падрыхтаваць экскурсаводаў, нарэшце, даць эксперыментальнай базе чалавечае імя. А людзям -- інфармацыю. Хто ведае, напрыклад, што музей уключае ажно шэсць тэматычных экспазіцый: “Карта”, “Петраграфічны збор”, “Жыватворныя правінцыі”, “Форма валуноў”, “Камень у жыцці чалавека”, “Алея валуноў”? Мабыць, толькі самі стваральнікі.

Па адной з легендаў, валуны -- магутныя волаты, якіх чараўнікі мільёны гадоў таму ператварылі ў камяні за непакорнасць. Беларусы зvezлі сваіх волатаў у сталіцу і кінулі паміраць.

Узыйшоўшы на Мінскае ўзвышша, я агледзеўся. Сняжынкі павольна падаюць на зямлю. Вецер шапаціць у сухой траве, гуляе з пустымі пакецікамі ад “кірыешак”. Манатонна-маркотна гудзіць за лесам калыцавая шаша.

Не відно Беларусі.

Мікола Казловіч.”

снежань 2002 г.